

18+

Анатолий Арамисов

*Терентьев
и другие*

Анатолий Арамисов
Терентьев и другие

«Издательские решения»

Арамисов А.

Терентьев и другие / А. Арамисов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-553410-1

Анатолий Арамисов — автор романов «Французская защита», «Предвестники», «Гости виртуального полнолуния», «Короли умирают последними», сборников рассказов и повестей «Читер», «Гроссмейстер», «Вояжеры», книг, посвященных путешествиям «Япония без диоптрий», «Парижские тайны миледи», и других. Эту книгу автор посвятил образу простого русского мужичка по фамилии Терентьев. Все истории его выдуманы от начала и до конца, совпадения с реальными людьми считать случайностью.

ISBN 978-5-00-553410-1

© Арамисов А.
© Издательские решения

Содержание

Терентьев и армия	6
Стакан	8
Паровоз	11
Пижон	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Терентьев и другие

Анатолий Арамисов

© Анатолий Арамисов, 2021

ISBN 978-5-0055-3410-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анатолий Арамисов – автор романов «Французская защита», «Предвестники», «Гости виртуального полнолуния», «Короли умирают последними», сборников рассказов и повестей «Читер», «Гроссмейстер», «Вояжеры», книг, посвященных путешествиям «Япония без диоптрий», «Парижские тайны миледи», «В Бразилию, где донов Педро не считаешь», «В Америку через Бермудский треугольник», эту книгу посвятил образу простого русского мужичка по фамилии Терентьев. Все истории его выдуманы от начала и до конца, совпадения с реальными людьми считать случайностью.

Терентьев и армия

Однажды Терентьева призвали на военную службу. Почти всех призывают в нашей стране. Терентьев не стал бегать от армии, как делают многие выюноши, а мужественно пошел на призывной пункт. На него там посмотрели с некоторым удивлением, зачислили в пехоту и отправили в воинскую часть. Начался ратный подвиг молодого человека, как красиво пишут журналисты в газетах. Для начала Терентьеву выдали швабру и тряпку, отправили чистить туалет. Там было нехорошо. Много мух и неприятный запах. Терентьев, морщась, очистил нужник от лишних веществ и быстро выбежал на свежий воздух. Он еще не подозревал, что впереди его ждет немало неприятных сюрпризов. Терентьев на гражданке думал, что коль его призовут защищать Родину, то сразу дадут в руки автомат и отправят совершать военные подвиги. Дудки!

Терентьева отцы командиры использовали как раба в древнем Риме. Одному папаше с лампасами на штанах он строил дачу. Потом трудился на фазенде другого командира: полтел там картошку и прочие сельскохозяйственные культуры. Жил Терентьев с другими рабами в большом сарае, спал на соломе, питался чем бог пошлет. Иногда бог ничего не посылал, и Терентьев голодный лежал на соломе, глядя на звездное небо сквозь дырку в крыше сарая.

Наконец, летний рабочий сезон закончился, сквозь дырку слишком часто стали лить холодные дожди, и Терентьева вернули в воинскую часть. Он обрадовался: наконец-то начнется настоящая служба! Она и началась. Терентьева в первую же ночь отправили на полигон. Точнее, на стрельбище. Там, ничего не объясняя, засунули в боевую машину пехоты, ну, такую большую железяку на гусеницах, и приказали стрелять из пушки по цели.

БМП рвануло на огневой рубеж. Терентьев осмотрелся в кабине стрелка. Ага! Справа лежали горкой снаряды. Из них то и надобно стрелять, подумал Терентьев. Но как? И тут он вспомнил знаменитые строчки поэта: «Забил снаряд я в пушку туго, и думал – угощу я друга»!

Терентьев взял снаряд и стал искать пушку. Да вот же она, прямо перед тобой! Он инстинктивно открыл на ней затвор и послал снаряд в ствол. Затвор тотчас автоматически захлопнулся. Ура! Можно стрелять! Терентьев стал искать цель в прибор ночного видения, но никак ее не находил. Прошло несколько минут, а цели все не было. Наконец, водитель механик внизу крикнул Терентьеву: «Едем!» А куда он едет – не сообщил. Машина взревела мотором и медленно поползла назад. И тут в оптике у Терентьева обозначилось нечто похожее на цель.

– Ага! Наконец-то! – воскликнул Терентьев и нажал на резиновую кнопку рядом с прицелом. Оглушительный выстрел потряс машину пехоты. Терентьев сидел, окутанный сизым дымом от пороховых газов и думал: как же здесь не задыхаются люди, стреляющие несколько раз подряд? Как он не раз видел в военной хронике.

Механик водитель из Азербайджана почему-то сразу заглушил двигатель. И в наступившей тишине Терентьев услышал крики. В основном матерные слова. Терентьев откинул крышку люка и высунулся наружу. То, что он увидел, повергло его в шок. Оказывается, он запустил снаряд в вышку, на которой находились отцы-командиры.

Снаряд, к счастью, угодил в ее основание, в нижнюю часть, которая теперь занималась пламенем. А пузатые командиры прыгали вниз, с высоты примерно второго этажа хрущевки.

Так закончилась ратная служба Терентьева. Он не успел совершить ни одного подвига. Хотя сильно мечтал об этом.

В наказание Терентьева отправили в дисциплинарный батальон, а потом оттуда на войну в Афган. Но это уже другая история.

Стакан

Терентьев нырнул.

Речка называлась просто и незатейливо – Водокачка. Сюда в жаркий день приходили конковчане, жители железнодорожного узла под названием Конково. Больше спрятаться от жары было негде.

Терентьев привычно открыл глаза под водой и сильно загреб руками. Вдруг его левая кисть задела какой-то твердый предмет. Терентьев поморщился от боли и, схватив его, вынырнул на поверхность. Окончательно открыв глаза, Терентьев понял, что держит в левой руке стакан. Граненый. Ополоснув его в водах Водокачки, Терентьев заметил на гранях какие-то странные знаки, похожие на японские иероглифы.

«Матерый» – внезапно подумал Терентьев. Почему эта мысль пришла ему в голову в тот момент, он так и не понял. Поэтому не стал выбрасывать стакан в воду, а бережно вынес его на берег. Присмотрелся. Бесплезно. Все одно – Терентьев хорошо знал только один язык – русский матерный. И то иногда в нем путался. Особенно когда был нетрезв. А нетрезвым Терентьев был довольно часто. Любил выпить он, если называть вещи своими именами.

И вот теперь Терентьев шел к дому, бережно прижимая находку к груди.

«Пригодится в хозяйстве» – так решил наш герой, быстро одеваясь на берегу и путаясь в штанах. Ему не терпелось выпить из этого граненого стакана. Дома стояла початая бутылка портвешка 777, его то Терентьев и собирался прикончить за ужином. Под макароны по-флотски, которые он приготовил еще утром. Жены у Терентьева не было в данный момент, по причине всем известной. Ушла от него Агафья, не выдержав ежедневных попок супруга.

Дома Терентьев первым делом помыл стакан под проточной водой, и даже потер его содой. Мало ли, кругом свирепствует ковид, а тут неизвестно, из какой воды он его вытащил. Вымыв стакан и тщательно протерев полотенцем, Терентьев поставил его на стол. Задумался, положил на стакан широкую ладонь и произнес:

– Эх! Вот сюда бы не портвешок налить, а водочку «Столичную».

И с этими словами Терентьев потянулся к бутылке портвейна. Внезапно на его глазах стакан стал быстро наполняться светлой жидкостью. Терентьев охнул, вдохнул воздух. Его обоняние безошибочно определило: в стакан налилась водка! Терентьев осторожно поднес стакан к носу. Точно, водка! Ёклмн! Так как же это? Откуда она взялась? Чтобы развеять все сомнения, Терентьев залпом опрокинул стакан в себя. Есть! Приятное тепло стремительно разливалось по всему телу. Голова привычно пошла кругом, но как-то по-другому. Очень сладко и вдохновенно, что ли. От эмоций, захвативших Терентьева в этот исторический момент.

«Надо еще попробовать» – решил наш герой и снова накрыл стакан рукой.

– Хочу коньяк, тридцатилетней выдержки! – провозгласил он.

Тут же стакан стал заполняться янтарной жидкостью, чей запах не оставлял сомнений в том, что это был именно коньяк. В выдержках Терентьев не разбирался, но когда попробовал коньяк, понял, что никогда в жизни не пил столь чудесного напитка.

На третий раз Терентьев потребовал от стакана предоставить ему самый лучший в мире виски. Стакан послушно выполнил приказ. Терентьев одолел и эту порцию, хотя макароны по-флотски к этому времени закончились.

В результате возлияний Терентьев ослаб и тяжело упал со стула на пол. Громкий храп заставил соседей выглядывать из окон и брезгливо бормотать:

– Опять нализался этот алкоголик!

Проснувшись, Терентьев ошалело взирал на стакан с недопитым виски. Сомнений в том, что это всё ему не приснилось, – не оставалось. Ибо Терентьев допил виски и снова понял, что никогда в жизни не пробовал такой напиток.

Стакан был теперь пуст, и Терентьев боялся только одного – как бы волшебство не перестало действовать. Он осторожно накрыл ладонью стакан и тихо произнес:

– Хочу лучший портвешок...

Тотчас стакан стал наполняться жидкостью красноватого цвета. Это был португальский портвейн, но, естественно, этого Терентьев не знал. Выдув живительный напиток, Терентьев задумался. Он понял, что ему надо полностью изменить свой образ жизни. Волшебный стакан открывал для него неведомые ранее горизонты! А пьянство прямой дорогой вело к деградации и неизбежной потере стакана. Терентьев в детстве читал рассказ Герберта Уэллса о вечном хлебе и знал, что безмерное потребление сгубило героя рассказа. Стакан нужно было эксплуатировать, но при этом беречь как зеницу ока и скрывать от окружающих.

Терентьев начал с малого. Он скачивал жидкости в пустые бутылки и продавал алкоголь желающим забулдыгам. Вскоре в округе все знали – Терентьев гонит самый лучший самогон и делает из него прекрасный коньяк.

Стакан Терентьев держал в подвале, тщательно спрятав его в самом углу. Постепенно Терентьев набрал необходимую сумму для покупки дубовой бочки. Именно в нее он сливал напиток, а потом разливал страждущим.

Слух о выдающемся коньячном мастере долетел до Москвы. В Конково зачастили гонцы из Первопрестольной. Они давали настоящую цену за благородный напиток, Терентьев купил добротный дом с большим подвалом, и уже вскоре там стояли десятки дубовых бочек.

Терентьев работал по ночам, разливая из стакана виски, коньяки, водку. Он осунулся, похудел, но держался молодцом. Вскоре завел «нужные» знакомства и переехал из Конково в Подмоскovie. Сам заместитель Государственной Думы был наездами у него дома, брал коньяк, но деньги почему-то не платил. Однако отблагодарил Терентьева по-своему.

Вскоре Терентьев стал депутатом Думы и там отвечал за снабжение. Его карьерная лестница стремительно шла вверх. Он «подсидел» зампреда и занял его место. Терентьева стали показывать по телевизору. Но разливать из стакана он по-прежнему не доверял никому.

Спустя три года Терентьева выдвинули кандидатом в президенты. Дума, Министерство иностранных дел и кремлевские перешли с привычного кокаина на напитки Терентьева. Президентские выборы Терентьев, естественно, проиграл, но ничуть не огорчился при этом. «За битого двух небитых дают» – так думал он в те дни.

В личной жизни Терентьев тоже значительно продвинулся. После метаний между знатными дамочками Терентьев решил жениться на дочке премьер-министра. Очень строптивая была эта дочка, как необъезженная дикая кобылка. А таких Терентьев любил укрощать. В нем проснулся долго дремавший инстинкт настоящего охотника и ковбоя.

Но он не ожидал такого отпора. Жена устраивала ему одну сцену за другой, и Терентьев был готов ее убить. Но сдерживал себя до поры до времени. И вот однажды не выдержал. Это случилось в подвале, когда наш герой переливал коньяк из стакана в бочку. Жenuшка неслышно подобралась к нему и наблюдала за процессом. Потом тронула сомелье за плечо:

– Так вот ты откуда берешь свой прекрасный коньяк! Я все теперь знаю! Пойду, расскажу подругам правду о тебе, мой депутат и кандидат в президенты!

Последние слова она произнесла с такой издевкой, что Терентьев не выдержал. Он схватил стакан и с силой швырнул его в ненавистное лицо. Но не учел одного. Что дочка премьер-министра может стремительно нагнуться и стакан пролетел мимо, вдребезги разбившись о кирпичную кладку.

Осколки ранили жenuшку и она, заорав, вылетела из подвала. Но не ее крик потряс Терентьева. Он понял, что лишился драгоценного Стакана, который привел его почти на самую вершину власти. Осколки валялись по всему подвалу, символизируя конец сладкой жизни Терентьева. Ведь через какое-то время закончились его запасы спиртного и тогда нечего было предложить многочисленным гонцам от влиятельных особ.

Особы не поняли такого отношения к себе, и карьера Терентьева стремительно покати-лась вниз. Из Думы его турнули. Стало нечем платить даже за коммунальные услуги и содержать дом.

Вскоре он снова сидел в своей конуре в Конково с бутылкой дешевого портвейна на столе.

Паровоз

Однажды в реку Водокачку скатилась большая цистерна с топливом.

Дело было так: паровоз делал маневры на станции Конково и у состава отказали тормоза. Точнее, у вагонов. Паровоз то тормозил со всей силы, но тяжесть вагонов сделала свое черное дело. Состав катился под уклон и неумолимо приближался к тупику, который возвышался над речкой метров на сорок. В паровозе кроме машиниста и помощника находились Терентьев и его друг Гоша Канашин; сели, понимаешь, подъехать к пешеходному переходу на железнодорожных путях. У Гоши в кармане лежала бутылка водки под названием "Путинка", которую они купили вскладчину в привокзальном магазине. Когда локомотивная бригада и Гоша поняли, что столкновения с тупиком не избежать, то кинулись к дверям и выпрыгнули на ходу в снег. Терентьев не сообразил, что к чему, замешкался. Как в замедленной киносъемке он наблюдал: паровоз резво подпрыгнул на шпалах тупика и начал падать вниз, к речке. От удара об землю топливная цистерна оторвалась и покатила по льду Водокачки к другому берегу. Но этого Терентьев уже не видел. От удара он потерял сознание, распластавшись на полу кабины. Рядом с ним находилась паровозная топка, там что-то шипело и булькало.

Очнувшись, Терентьев не сразу понял, где находится. Медленно встал, морщась от боли, подобрался к месту машиниста и выглянул в окно. Увиденное заставило его вздрогнуть от неожиданности. Паровоз стоял на рельсах, на ровной поверхности, а вокруг сновали вооруженные люди в немецкой форме. Терентьев побелел и отпрянул от окна.

"Я уже на том свете"? – первая мысль словно шилом пронзила тело Терентьева. "Наверное, так... Но почему меня унесло куда-то в прошлое?"

Долго размышлять ему не пришлось. На паровоз по ступенькам бодро взобрался немецкий офицер. Увидев недоуменное лицо Терентьева, офицер вытащил из кобуры пистолет и заорал:

– Ты почему стоишь? Поехал, форверст!! Ферштейн?

Из уроков немецкого Терентьев вспомнил, что означает «форверст». Вперед то есть. Пистолет немца угрожающе направился в сторону Терентьева, поэтому медлить было нельзя. Терентьев кинулся к регулятору паровоза, зажал его в своей пятерне, медленно двинул вперед. Паровоз издал рыкающий звук, тронулся с места. Вокруг всё потонуло в клубах белого дыма. Терентьев еще не осознавал, что угодил в параллельную реальность, но понял – дело швах. Немец держал его на мушке и что-то угрожающе бормотал.

Паровоз постепенно разгонялся, Терентьев выглянул в окно и увидел сзади его прицепленный состав. Пассажирские вагоны, в окнах которых виднелись головы немецких солдат и офицеров.

"Ворогов везу, что ль? Так я вроде живой, не убитый. Руки, ноги целы, офицерюга этот мне не приснился. Вон как зырит, словно дырки во мне сверлит... Что делать?"

Из истории Великой Отечественной Терентьев знал, что немцы использовали наши локомотивные бригады для своих нужд. И что везти сейчас врагов было для Терентьева предательством, за которое потом следовал трибунал со всеми вытекающими последствиями.

"Что делать? Что делать" – словно колеса на стыках стучало в мозг новоявленного машиниста. Терентьев раньше работал помощником, но его уволили из депо за пьянку.

"Нет, нельзя их везти!" – решил Терентьев и покосился на офицера. Тот успокоился, сидел теперь на месте помощника, только иногда поглядывая на него. Внезапно взор Терентьева упал на небольшой ломик, валявшийся сзади; им кочегары разбивали большие куски угля, чтобы было сподручнее бросать их в топку. Улучшив момент, Терентьев кинулся с ломиком к офицеру и ударил того по голове. Немец обмяк, на пол кабины слетела фуражка, а китель окрасился в красный цвет.

Зубы Терентьева выбивали сильную дробь, словно он попал в район сильных морозов. Он знал теперь, что делать. Скоро будет пологий спуск с поворотом к мосту через реку Мологу, этот спуск следует преодолевать на малой скорости. Максимум 40 километров в час. Но Терентьев подкинул уголька в топку и паровоз резво помчался вперед. Когда скорость его достигла около сотни в час, Терентьев понял, что сейчас на крутом повороте паровоз опрокинется набок и увлечет за собой многие вагоны состава. Так и вышло.

Терентьев зажмурил глаза, ожидая мгновенной смерти. Удар о землю был чудовищным. Паровоз по инерции залетел в реку, стал тонуть. В глазах Терентьева потемнело и он потерял сознание.

Когда очнулся, то снова подумал: "А где я теперь?" Вдруг услышал чей-то голос. Голос вопрошал:

– Что стоит этот машинист? Идиот! Нам надо успеть соединиться с основными силами генерала Деникина!

Терентьев понял, что снова переместился в пространстве и времени. Открыл глаза. Он сидел в паровозе на полу. Вдруг кто-то пнул его сапогом в зад.

– Вставай! – раздался требовательный голос. – Давай, трогай!

Терентьев огляделся. Слева сидел мужик в замасленной спецовке. "Наверное, помощник" – подумал Терентьев. Он поднял голову. Сзади стоял белогвардейский офицер в форме добровольческой армии Деникина. Офицер подтолкнул Терентьева к месту машиниста. Тому ничего не оставалось делать, как снова двинуть ручку регулятора вперед.

Состав, лязгнув колесами, поехал по рельсам. Терентьев высунулся из окна, посмотрел вперед, потом назад. Мимо проплывал вокзал, названия которого Терентьев не знал. На его стене висел плакат: «Все на Царицын! К соединению с армией адмирала Колчака!»

"Нихрена себе, куда я угодил – подумал Терентьев. – Гражданская война, наверное 1918 год или чуть позже. Что делать? За белых быть али за красных?"

Из исторических познаний Терентьев хорошо усвоил, чем закончится для страны поход в коммунистическое будущее. Поэтому он с уважением посмотрел на погоны штабс-капитана и решил, что находится на правильном пути.

Состав бодро бежал по железке на Царицын, и Терентьев еще не знал, какую участь ему готовит ближайшее будущее. Он решил покорно следовать Судьбе, так странно забрасывающей его из одной эпохи в другую.

– Кого возьмем то, господин офицер? – как можно непринужденнее спросил Терентьев штабс-капитана.

– Кого надо, того и возьмем. Воинов генерала Покровского возьмем. На Царицын.

– Ааааа... кивнул головой Терентьев. – Понятно. Подкинь уголька то!

Последняя фраза была обращена к кочегару, приземистому мужику с большими кулаками и тяжелым взглядом. Тот кивнул, пошел с лопатой к тендеру.

– Сигареткой не угостите? – спросил Терентьев штабс-капитана. Офицер вытащил из кармана портсигар и открыл его перед машинистом.

– Благодарствую! – весело проговорил Терентьев, – Огоньку бы!

Поезд тащился по унылой степи, был жаркий июнь и Терентьеву захотелось пить.

– Когда станция то будет? – спросил он штабс-капитана.

Тот выглянул в окно и коротко произнес:

– Скоро!

Но на небольшой станции вблизи Царицына их ждал неприятный сюрприз. Внезапно на эшелон налетели красные. Их пулеметы неотрывно строчили с тачанок по вагонам, выкашивая белогвардейцев словно траву косами. Конница просто добивала оставшихся в живых. Штабс-капитан при первых выстрелах выскочил из паровоза и открыл стрельбу из револьвера. Но спустя минуту медленно осел, опираясь на огромное паровозное колесо; пуля попала ему точно в сердце.

Спустя полчаса всё было кончено. Красногвардейцы с гиканьем врывались в вагоны, там добивали раненых. Трое взобрались на паровоз.

– Ааааа... попались белые прихвостни! – заорал красноармеец с лысым черепом. – Сейчас пойдете в расход!

Внезапно Терентьев охнул. В этом лысом он узнал Гошу Канашина, своего друга из Конково. Гоша обернулся на звук.

– Гоша, ты?? – веря и не веря, произнес Терентьев. – Я же твой друг был!

Гоша, выпучив глаза, уставился на машиниста.

– Нет, ты, падла, что-то путаешь. Я не Гоша, а Вася! Давай, выходи прочь отсюда! Сейчас вас кончат будем!

Красноармейцы вытащили за шиворот помощника Терентьева, столкнули его с подножки паровоза вниз. Тот упал на землю, больно ударившись о шпалу. Терентьев и кочегар сами торопливо спустились по ступенькам.

К ним быстрым шагом подошел черноволосый человек в кожанке.

– Вот, товарищ комиссар! Взяли прихвостней беляков. Сейчас поставим их к стенке!

– Отставить! – строго произнес комиссар. – А кто будет наши паровозы водить? Ты что ли, Вася?

Спустя час Терентьев уже вез состав с красноармейцами. На душе было мутно. Из-за того, что лысый Вася все же расстрелял помощника Терентьева, едва комиссар удалился по делам.

– Слишком дерзко смотрел на нас... – так пояснил Вася, засовывая дымящийся револьвер в кобуру. – А вы молчите, твари! Не то всех кончу, когда в Царицын приедем!

Терентьев знал, почему с такой ненавистью смотрел помощник на лысого. Всю его семью, жену и детей расстреляли красные, узнав, что их отец возит белогвардейцев.

На небольшой станции к паровозу подошел диспетчер поездов.

– Слушай сюда! – он требовательно поманил Терентьева пальцем. Машинист высунулся из окна.

– Будешь стоять на станции, пока на соседний путь наш бронепоезд не пройдет. Понял?

– Понял... коротко ответил Терентьев. И в эту минуту уже знал, что будет делать дальше.

...Резкий старт локомотива привел красных в замешательство.

Диспетчер выскочил с вокзала и побежал вслед за составом, что-то крича на ходу. Однако поезд уже было не остановить. С перрона несколько раз выстрелили по паровозу, но пули лишь щелкнули по металлу и отрикошетили прочь. Состав стремительно неся навстречу бронепоезду красноармейцев. Вот он, во всей красе показался из-за поворота. Стал резко тормозить, но избежать столкновения не мог. Терентьев лег на пол вместе с кочегаром и приготовился к мгновенной смерти.

Чудовищный удар сотряс корпус паровоза. Он словно встал на дыбы и опрокинулся под откос. В глазах Терентьева все потемнело, он потерял сознание.

Очнулся от того, что кто-то энергично тряс его за плечо.

– Эй, Петрович! Не выспался что-ль? Давай, трогай!

Терентьев с недоумением посмотрел на мужика в старинной железнодорожной форме, который будил его. Конструкция паровоза тоже изумила Терентьева: он сидел в низкой кабине, в окно была видна труба гигантских размеров, из которой валил густой дым.

– Который нынче год? И где мы? – спросил Терентьев мужика в форме.

– Ты сдурел? Перепил что ли? – ответил тот. – Год 1872-й, мы на станции Ясенки. – Трогай, мать твою так и разэтак! Совсем машинисты от рук отбились!

Конструкция паровоза была похожей. Лишь ручка регулятора была другой. Терентьев тронул паровоз с места, потом набрал ход и покатил по рельсам. Мужик устроился слева на месте помощника. Вдруг он заорал:

– Смотри!! Смотри!! Тормози!!!

Терентьев не сразу среагировал на крик. Он увидел, как какая-то женщина легла на рельсы, склонив голову к шпалам. Отчетливо была видна темная вуаль на ее побледневшем лице. Терентьев ударил по тормозам, понимая, что наезда не избежать. Паровоз резко затормозил, Терентьев полетел вперед, ударился о стекло кабины и потерял сознание.

Очнулся от дикого холода. В приоткрытую дверь паровоза он увидел цистерну с топливом, оторвавшуюся после падения паровоза вниз, к реке Водокачке. Она по-прежнему тихомирно лежала возле другого берега. Подсознание Терентьева, сделав пируэты по его прошлым жизням, вернулось к настоящей. Снаружи сновали какие-то люди, но никто не собирался помогать машинисту выбраться из паровоза. Терентьев задумался.

"Интересно, кто была эта женщина? Анна Каренина? Нет, Толстой вроде бы писал просто ее прообраз. С некой Анны Пироговой, так покончившей с собой на станции Ясенки. От несчастной любви. Вот надо же, в историю угодил... И все таки, я на этом свете или на том? "

Терентьев пошевелил руками и ногами. Резкая боль заставила его застонать. В кабину тут же заглянул какой-то человек.

– А он жив, оказывается! – воскликнул он. – Давай сюда, ребята! Вытаскиваем его!

Люди с осторожностью взяли Терентьева за руки и за ноги, спустили к земле. Вдруг в снегу что-то блеснуло.

– Пустите!

Терентьев оттолкнул помогающих, наклонился. Поднял предмет и понял – он на этом свете. В руках у него блеснула бутылка "Путинки", которую второпях обронил Гоша Канашин.

«Сегодня же выпьем с ним... – думал Терентьев. – И я ему покажу, лысому идиоту, как служить у красных!»

Пижон

Терентьев с детства решил быть оригинальным во всём.

Он не любил, презирал обыденность, серость и стремление людей «быть как все». Еще в школе потребовал от матери сшить ему франтоватые узкие брючки и щеголял в них на занятия, не обращая внимания на шушуканье одноклассников за спиной.

Учился Терентьев хорошо. Однако его знания не ограничивались школьной программой. Он стремился расширить свой кругозор, читая много дополнительной литературы, при этом испытывая жгучее желание «заткнуть за пояс» учителей, продемонстрировать свои знания перед всем классом. Он испытывал почти физическое наслаждение, видя, как вытягиваются в недоумении лица педагогов, когда Терентьев сообщал неведомые им сведения по предмету. При этом Терентьев внимательно смотрел за реакцией девочки по имени Алиса, в которую был тайно влюблен. Он был покорен оригинальностью ее имени.

Итак, Терентьев щеголял в узких брючках, разноцветных рубашках и остроносых ботинках; вовсе не смущаясь прозвищем «стиляга», а, скорее гордясь им. Но ему было мало смущать своих сверстников лишь внешними атрибутами. Он стал задумываться над другими аспектами жизни, кроме расширенных знаний по школьным предметам.

Внезапно Терентьев увлекся шахматами. Эта игра показалась ему весьма оригинальной и соответствующей его духовному настрою и его творческим поискам. Научил Терентьева основам шахмат сосед, дядя Коля. В первой же партии дядя Коля залепил ученику «детский

мат», чем изрядно разозлил франтоватого Терентьева. Тот не любил проигрывать. Еще не хватало, чтобы окружающие и особенно Алиса видели его позор!

Терентьев пришел в библиотеку и взял читать шахматные книги. Сразу пять штук. При этом он флиртовал с молоденькой библиотечаршей, хотя ему было совсем ничего – 12 лет. Он так привык. Выделяться. Библиотечарша в очочках хладнокровно пропустила мимо ушей шуточки юноши, чем несказанно огорчила Терентьева. Но он не подал виду, надеясь в будущем взять реванш.

Итак, вернувшись домой с увесистыми томами, Терентьев засел за их изучение. Задачей было научиться прилично играть в шахматы. Но не просто играть, а играть оригинально. Не как все. Порой игнорируя какие-то привычные законы шахматной логики. Дядя Коля был обыгран спустя месяц. Не просто обыгран, а разгромлен! Терентьев издевался над этим пожилым участником Великой Отечественной, за глаза называя его нудным старпером.

При игре Терентьев как-то по-особенному презрительно оттопыривал верхнюю губу и оригинально переставлял фигуры: он их словно ввинчивал в клетки доски; а при взятии фигур и пешек соперника довольно подхрюкивал, не скрывая радости на лице.

– Не могу больше с тобой играть... – устало произнес дядя Коля. – Ты стал какой-то другой.

– Конечно! Я стал сильным шахматистом! – хвастливо заявил Терентьев.

Одновременно с шахматами Терентьев увлекся боксом. В здоровом теле – здоровый дух, как говорится. К тому же умение хорошо драться высоко ценилось в среде сверстников Терентьева. И девочки восхищались такими сильными парнями. И в этом виде спорта Терентьев был оригинален. Он боксировал, не поднимая перчаток к подбородку, как делали почти все спортсмены. Опустив руки вниз и раскачиваясь корпусом вперед-назад, Терентьев как бы приглашал соперника кинуться на него и вломить прямым ударом в лицо. Если так и происходило, Терентьев молниеносно уходил от перчаток соперника и наносил ответный удар сбоку, обычно в висок. Тренер плевался, наблюдая такую манеру бокса Терентьева.

– Тебе когда-нибудь врежут по первое число! – говорил он. – Не успеешь уклониться!

Но Терентьев только усмехался. Он верил в себя и гордился своей оригинальной манерой бокса.

В шахматах Терентьев тоже был не как все. Нередко он начинал партию дебютом Гроба: 1.жэ два – жэ четыре. Название очень нравилось. Ну и ловушек там для лохов было немало. Еще Терентьев применял ранние выпады ферзем на аш пять. Чтобы поставить детский мат противнику. Сыграл же так недавно чемпион мира из Норвегии!? Оригинально сыграл, не как все. Правда, продул обычному гроссмейстеру при этом, но дело было не в дебюте. Терентьев не подозревал, что чемпиона наказала Богиня шахмат Каисса. За такое пренебрежительное отношение к законам игры. Он то был уверен, что его никто не накажет за откровенное пижонство.

В общем, юноша стремительно прогрессировал и уже в шестом классе завоевал титул чемпиона школы, наголову разгромив старшекласников. Наградой стали восхищенные взгляды Алисы и других девочек. Терентьев расхрабрился и пригласил Алису в кино. На оригинальный фильм Тарковского. Алиса пошла, но там откровенно скучала, выпендражный сюжет не завладел ее вниманием. Лишь когда пальцы Терентьева коснулись ее ладони и стали ласково гладить руку девушки, она почувствовала приятную дрожь в теле и ответила своими пальцами на призыв Терентьева. Тот был на вершине блаженства!

Всё шло как нельзя лучше, пока в седьмом классе Терентьева не появился новый ученик. Его звали Изя Лидман. Изя носил обыкновенную серую рубашку, обычные серые брюки и стоптанные ботинки. Был щупленький и невысокого роста. «Лох»! – так окрестил новичка Терентьев с первого взгляда.

Однако Изя неприятно удивил нашего героя. В знаниях предметов он не уступал, а порой превосходил Терентьева. Отвечая на вопросы преподавателя, Изя стремительно расширял кругозор педагога и учеников, вдаваясь в совершенно новые подробности вопроса. Терентьев ревновал, наблюдая, какие восхищенные взгляды бросают на Изю одноклассницы и особенно Алиса. Терентьев сжимал кулаки и скрипел зубами. Подналег на учебу, просиживая часами в читальном зале библиотеки.

Еще одним неприятным откровением стало известие о том, что Изя прекрасно играет в шахматы. Началось очередное первенство школы, в котором Лидман сразу захватил лидерство. Дело закончилось матчем между Терентьевым и Изей, в котором новичок одержал четыре победы в шести партиях, победив 4:2. При этом Изя нехорошо комментировал манеру игры Терентьева, его «левые» дебюты и даже привычку «ввинчивать» фигуры и пешки в клетки доски. А уж над довольным подхрюкиванием Терентьева Изя откровенно издевался, передразнивая соперника.

При всей школе состоялось награждение победителей. Терентьев получил лишь почетную грамоту за второе место, а Изя был отмечен красивым кубком, грамотой и поцелуем в щечку от Алисы.

Этого Терентьев стерпеть не мог. В тот же день, вечером, он встретил Лидмана на узенькой дорожке, в парке возле дома. И расквасил нос Изе, самым неоригинальным способом. К тому же поставил ему фингал под левым глазом.

Однако возмездие не заставило себя долго ждать. На следующий день к Терентьеву подошел крепкий юноша, похожий на Лидмана. Это был старший брат Изи, учившийся в восьмом классе. И тоже занимавшийся боксом. Это Терентьев сразу понял, как только брат супостата занял боевую боксерскую стойку. Терентьев засмеялся и решил боксировать в своей обычной открытой манере. Он не сомневался в победе. Однако всё пошло совсем не так, как он ожидал. Брат Изи стремительным прямым левой достал подбородок Терентьева, и наш герой провалился в тяжелый нокаут.

Очнулся от того, что кто-то поливал ему на голову воду. Открыл глаза.

Алиса.

– Бедненький... – прошелестела девушка. – А я уж испугалась, хотела «Скорую» вызывать. Милый мой голубок, приходи в себя, пожалуйста...

С этими словами Алиса поднялась. Взяла под руку щуплого Лидмана, на лице которого сиял огромный синяк, и медленно пошла прочь. Терентьев скрипнул зубами. Он знал, что «пижон» (pigeon) по-французски означает «голубь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.